

Чэнь Кэсинь надела купальник с открытой спиной, но как раз на обнажённом участке коже у неё виднелись прыщики.

Она, видимо, пыталась замазать их тональным кремом и маскирующим карандашом. Только прыщи были неравномерным, отчего сложность задачи повышалась.

— Тебе помочь? — спросила Гу Шиши, понаблюдав за ней какое-то время.

Чэнь Кэсинь вздрогнула и едва не упала.

Когда она повернулась, а её глазам предстала одна только Гу Шиши, девушка облегчённо выдохнула.

— А, это ты. Не пугай так.

Однако стоило этим словам слететь с её языка, как выражение на лице снова сделалось сложным.

Почему это она почувствовала себя хорошо от того, что зашедшим человеком оказалась Гу Шиши?

Будь это кто другой, она бы отреагировала не так спокойно?

Стоп. Что-то тут было не так. Разве она не дружила со всеми остальными?

А с Гу Шиши состояла только в деловых отношениях и являлась её клиенткой!

Но вскоре Чэнь Кэсинь осознала, почему испытала именно такое чувство.

Гу Шиши достала из сумочки флакон с дезинфицирующим средством для рук, тут же им воспользовавшись.

Затем она повернулась к косметике на столе и задала вопрос:

— Хочешь, нарисую тебе цветок сливы?

— Цветок... цветок сливы?

Теперь до Чэнь Кэсинь дошло. Она испытала облегчение потому, что Гу Шиши всегда сохраняла спокойствие и не паниковала, если что-то случалось.

Окажись на месте этой девушки любая из её подруг, она бы попросту посмеялась над её прыщами.

Чэнь Кэсинь даже могла представить, что ей довелось бы от них услышать.

Наверняка что-то вроде «Ой, Кэкэ, ты что вчера съела, из-за чего вылезло такое?», «Что у тебя за лосьон для тела? Он какой-то солевой. Переходи на другой бренд», «Ох, тебе бы к доктору с этим» или «Похоже, ты не сможешь надеть сегодня верх с открытой спиной. Какой облом»... или какую-то другую бесполезность.

Этим они бы только подстегнули её раздражение.

Но сейчас... Гу Шиши хотела нарисовать ей цветок сливы?

— Угу, спина у тебя довольно бледная, а купальник сегодня ты выбрала светло-жёлтого цвета. Цветок сливы будет отлично с ними сочетаться.

На этих словах она взяла свою ярко-красную помаду и тени для век в приглушённых серых тонах.

— Разве что плавать не сможешь. И полотенцем спину не прикрывай. Им ты размажешь весь рисунок.

Чэнь Кэсинь ненадолго задумалась. Цветок сливы у неё на спине.

Задумка казалась ей милой... ну и что, если она не сможет плавать?

Зато будет наблюдать за другими с лужайки. Красиво выглядеть уже будет достаточно.

Кроме того, рисовать будет сама Гу Шиши. Стоило подобное минимум десятки тысяч миллионов. Чэнь Кэсинь ни за что бы не прикрыла свою спину полотенцем!

Оно бы только и делала, что хвасталась уникальным рисунком!

— Без проблем! — тут же отозвалась девушка.

— Гу Шиши разозлила Пинтин.

— Хе-хе, навыки Пинтин игры на пианино достаточны, чтобы выступать за границей. Кем эта Гу Шиши себя возомнила?

— Кстати говоря, мы должны радоваться, что она такая невежа. Нам всем повезло! Нечасто удаётся услышать игру Пинтин!

Щёки Чэнь Кэсинь чуть зарделись. Она узнала голоса.

Принадлежали они паре девушек из их групповой переписки в WeChat.

Она бегло взглянула на Гу Шиши и резко испытала некую неловкость.

В мыслях её была лишь мольба о том, чтобы стоявшие у двери ушли поскорее, но те продолжали болтать.

— Ой, а где Кэкэ? Внизу я её не видела.

— Тс-с-с... говори тише. У неё на спине сыпь. Выглядит ужасно... а она ещё взяла купальник с открытой спиной... Я никогда бы не подумала, что у неё на спине такое. Но вот так... н-да....

— Серьёзно? Так, пошли. Поговорим внизу.

На втором этаже имелось три или четыре раздевалки.

Шаги возобновились, а на лице Чэнь Кэсинь показалось разочарование.

Она и близко подумать не могла, что подруги из компании станут так в тайне её обсуждать.

Её внезапно переполнили эмоции.

Все два года обучения в другой стране девушка со всеми ними поддерживала связь.

Как ей казалось, она была милой с каждой подругой, и отношения у них складывались хорошие.

А сейчас... подруги ответили ей тем, что у неё за спиной обсуждали её ужасный вид?!

Ладони Чэнь Кэсинь сжались в кулаки.